

Из многочисленных примеров мотивации смысла слова отметим еще один:

Это была моя первая встреча с историей, и эта первая историческая история была – злодейство (38).

В таких сочетаниях смысл заключается, прежде всего, в выражении типичности, полноты и интенсивности явления как процесса и в выражении существеннейшего типического признака предмета.

Типизация действия, мотивированность названия действия однокоренным с глаголом существительным как основание для словообразовательной модели представлены в следующих примерах:

И гуляли мы всегда ему в спину, так же, как сам бульвар всеми тремя аллеями шел ему в спину, и прогулка была такая долгая, что каждый раз мы с бульваром забывали, какое у него лицо, и каждый раз лицо было новое, хотя и такое же черное (21-22).

Мне всегда было жарко в груди, но я не знала, что это – любовь. Я думала – у всех так, всегда так. Оказывается – только у цыган. Алеко влюблен в Земфиру (27).

Корневой повтор может прямо использоваться для создания антитезы, основанной на различии значений между приставками в однокоренных словах:

Памятник Пушкина был не памятник Пушкина (родительный падеж), а просто Памятник-Пушкина, в одно слово, с одинаково непонятными и порознь не существующими понятиями памятника и Пушкина. То, что вечно, под дождем и под снегом, – о, как я вижу эти нагруженные и усиленные африканские плечи! – плечами в зарю или в метель, прихожу я или ухожу, убегаю или добегаю, стоит с вечной шляпой в руке, называется "Памятник-Пушкина (19).

...Потому что мне нравилось, что уходим мы или приходим, а он – всегда стоит (22).

Подобные явления в тексте Цветаевой интересны тем, что в них допускается обмен между грамматическими возможностями частей речи. В этот обмен автор вовлекает категории не только близкие, но и полярные, находящиеся в оппозиции. В результате семантика «сопротивопоставленных» элементов чрезвычайно усложняется, особенно когда они выступают как точки пересечения различных значений, они обрастают новыми смыслами и становятся концептуально значимыми в художественном мире автора.

О.Б. Власова

ТИПОЛОГИЯ РЕФРЕЙМИНГА

Одно и то же событие, явление, человека и особенности его поведения можно назвать диаметрально противоположными в оценочном

смысле словами, например: *шпион – разведчик, союз – пакт, пропаганда – информация, самодеятельность – инициатива, толстый белый свитер ручной работы – кофточка-самовязка*. В зависимости от того, какое слово выбирается – эвфемизм или дисфемизм, – статус человека, явления или объекта будет повышаться (игра на повышение) или, наоборот, понижаться (игра на понижение).

Для обозначения подобной игры словами в психологии и психотерапии сегодня активно используется термин **рефрейминг**. Этим термином обозначают перемену словесного оформления ситуации с целью изменения эмоционального отношения к ней. К примеру, журналистка Морин Орт написала для журнала “Ярмарка Тщеславия” эссе «Russia’s Dark Master» о Президенте России. Dark – по-русски ‘тёмный’, ‘тайнственный’, ‘мрачный’. Стало быть, в переводе на русский эссе может называться или вполне благожелательно – “*Тайнственный хозяин России*”, или совсем наоборот – “*Тёмный хозяин России*”. Первая номинация создаёт положительный образ объекта речи, вторая – вызывает к нему недоверие, порождает тревогу.

Отметим, что при рефрейминге происходит только игра словами, призванная изменить эмоциональное отношение к ситуации, но само содержание ситуации при этом не меняется, ср.: *Если тебе изменила жена, радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству* (А.П. Чехов).

Надо понимать, что видение ситуации не всегда сопровождается крайностями в оценках: игра на повышение не всегда означает перевод из минуса в плюс, а игра на понижение – из плюса в минус. Востребован также перевод из нейтральной номинации в минусовую (понижение) или плюсовую (повышение), равно как из положительной в ещё более положительную или из отрицательной в ещё более отрицательную, например: *Мартовская предвыборка идет гораздо спокойнее, чем агитсражения, предшествовавшие выборам губернатора*. Понятно, что, когда использован нейтральный термин «предвыборная кампания», почтения в этих словах больше, чем в сниженном *предвыборка*. *Раньше их продавицами называли, а теперь менеджерами по продажам* (А. Маринина). Нейтральная номинация *продавица* (продавица – это не хорошо, и не плохо, обычно) заменяется исполненной гордого позитива номинацией *менеджер по продажам*.

Для получения представления о рефрейминге, на наш взгляд, необходимо различать рефрейминг **этический** и **коструктивный**.

При **этическом** рефрейминге выбор между эвфемизмом и дисфемизмом делается говорящим из соображений этической корректности в тех случаях, когда прямое обозначение объекта недостаточно привлекательно для адресата (игра на повышение), или, наоборот, по причине черствости и бестактности говорящего, не задумывающегося о реакции адресата (игра на понижение).

Например: *Непростая личная жизнь и годы лагерей научили Татьяну Окуневскую не сгибаться и не прогибаться. Она уважала талант актрис Марины Ладыниной и Любови Орловой, но никогда не понимала их «гибкости перед партией»¹*. Использование в приведённом ниже примере перифразы *гибкость перед партией*, на наш взгляд, иллюстрирует именно этический рефрейминг на повышение.

В связи с этическим рефреймингом на повышение, осуществляемым посредством новообразований, нельзя не вспомнить об А.П. Чехове, например: *Братъ с меня, как с других берёте, вы поделикатитесь*. Прилагательное *деликатный* имеет значение «вежливый, мягкий в обращении». Образованный от него узуальный глагол *деликатничать* означает уже «проявлять излишнюю деликатность в обращении». Использование узуального глагола переводит разговор в плоскость выяснения отношений, оценки чужого поведения, привносит ненужный намёк на коммуникативные излишества и представляется не вполне уместным. Не желая обидеть адресата, задеть его неловким словом, выступить в роли судьи, автор заменяет узуальный глагол окказиональным синонимом, снимающим налёт серьёзности и упрощающим разговор на деликатную (щекотливую) тему.

Этический рефрейминг на повышение исключительно востребован, но немало примеров и **этического рефрейминга на понижение**, когда говорящий действует непреднамеренно, строит высказывание без учёта состояния адресата. В этих случаях этический рефрейминг превращается в свою противоположность – в неэтичный рефрейминг. Примеры подобного рода также встречаются довольно часто:

Алексей Иванович подошёл вплотную и взял Макса под руку:

– *Я тут повстречался с нашими ребятами, попил водки. У пенсионеров, известное дело, поразвязанней. Там слово, здесь. Знаешь ведь, как собирается информация.*

– *Шпионская информация, - пошутил Макс. Но Слон шутки не принял:*

– *Ты это брось! Я никогда шпионом не был. Потому что шпион одно, а разведчик совсем другое (Д. Корецкий).*

При этическом рефрейминге говорящий не преследует далеко идущих целей: ему или важно соответствовать требованиям этикета, или он вообще не задумывается о реакции адресата. Однако чаще, выбирая направление рефрейминга (понижение или повышение), говорящий действует не из соображений эмпатии и этикета и не от безразличия и невоспитанности, а вполне осознанно желая воспроизвести своё видение мира и этой картиной заменить предыдущие варианты – у себя или у адресата, т.е. подкорректировать (отлакировать или зачернить) реальный мир и тем самым изменить образ мыслей и поведение адресата.

¹ Щедров Я. Окуневская завещала не жалеть себя // Комсомольская правда. 2001. 20.06

та, даже если адресатом является он сам. Это вид рефрейминга назовём **конструктивным**. Выбор термина обусловлен тем, что при помощи конструктивного рефрейминга **конструируется** новая картина мира.

Цели говорящего при конструктивном рефрейминге могут быть самыми разными: утешить, оправдать, поддержать себя и близкого человека или, напротив, ослабить, устранить противника; выставить объект речи в выигрышном свете или, наоборот, принизить его. Но при любом развитии событий говорящий руководствуется отношениями **свой – чужой**: *я принципиальный – ты конфликтный, я настойчивый – ты упёртый* и т.п. Одно и то же действие будет называться *зачисткой* и *зверствами*. Одна и та же способность к нанесению удара – словами *угроза* или *сдерживание*. Ср. также: *разведка – шпионаж, информация – пропаганда, союз – пакт, патриотический – шовинистический* и пр. Каждое первое из слов пары употребляется для описания «своей» деятельности, каждое второе – для описания деятельности противников или оппонентов.

Другими словами, чтобы обелить, приукрасить, возвысить себя, свой выбор, своего друга, свою партию, свою продукцию, проводится игра на повышение; чтобы очернить, преуменьшить, принизить оппонента, противника, его действия, друзей, работу, – игра на понижение.

Очень яркие примеры корректирующего рефрейминга на повышение с целью приукрашивания достоинств обычных вещей, находим в рекламе. В ряде случаев авторы ограничиваются тем, что дают продукту превосходную оценку, не мотивируя её, например: Фанту называют фантастическим напитком (*ФАНТАстическое предложение*), ощущения от чая приравнивают к эстетическому наслаждению, получаемому от музыки (*Никакой Чайковский не сравнится с чаем «Лисма». Крепкий, терпкий, ароматный – настоящий Чайковский*); водке «Абсолют» решительно присваивают *АБСОЛЮТное качество*, с сигаретами определенной марки связывают понятие максимума во всём – *Всё по МАКСИМУму*; день с газетой АиФ («Аргументы и факты») в руках называют *Самый КАИФный день*, а новые диски рекламируют в рубрике *МУЗЫКАИФ*.

Игра на понижение при конструктивном рефрейминге в **первую очередь** проводится с тем, чтобы очернить, преуменьшить, принизить и тем самым подавить противника, а себя проявить как человека умного и находчивого.

Противником может быть **конкретный человек**, имя и фамилия которого легко угадываются, если новообразование представляет собой их переделку, например: *Долорес Уматова и Сажу Ибаррури* (Известия 23.09.1995 г.) – Долорес Ибаррури и Сажу Уматова; *Карл Марксаинов* (Вече Твери. Сегодня. 24.10.2003) – Марк Хасаинов и Карл Маркс.

Игра на понижение может проводиться в отношении не только одного человека, но также и в отношении **целой группы лиц**. Если

группа выделяется по структурной, партийной принадлежности, членов группы можно угадать и даже назвать поименно, например: правительственная структура: *Платов привел к нам варягов-временщиков* (Ж. 24.01.04); *Его (Касьянова) правительство можно смело назвать самым взяточным за всю историю страны* (Ж. 26.02.04.). Ср. также: *Посмотри-ка мне лучше в глаза. Не хрипи, старичок, о любви, Нам известно, чем ты поешь. Эй, извращенец, задерни штаны, Нам плевать, что тебе невтерпёж. Перестроице, сходи-ка на рынок, Перестроице, купи там гуся, Перестроице, и крути ему мозги, Быть может, он поверит в тебя* (Ю. Шевчук). В песне речь идёт о партийных бонзах Советского Союза, приспособленчески вписывающихся в новую реальность.

Если группа выделяется по географическому признаку, профессиональной, социальной принадлежности, особенностям образа жизни, характера или мировоззрения, конкретные имена не восстанавливаются, да в этом и нет необходимости: ясно, что имеется в виду некий собирательный образ крайне несимпатичного автору современника, ср.:

собирательный образ современника, составленный по признаку профессиональной принадлежности: *литработник* (*литр* и *литработник*), *правоед* (*право есть* в значении разрушать и *правоед*) («Тверца»);

собирательный образ современника, составленный по социальному признаку, например: *шумовка* (трезвая жена пьяного); формально непроизводное существительное семантически мотивировано глаголом *шуметь* («Тверца». № 1, 2003);

собирательный образ современника, составленный по признаку географической отнесённости, например: *Эй, Ленинград, Петербург, Петроградце. Марсово пастбище, Зимнее кладбище. Отпрыск России, на мать не похожий, Бледный, худой, евроглазый прохожий. Герр Ленинград, до пупа затоваренный, Жареный, пареный, дареный, краденый.* (Ю. Шевчук); *Кавказ – здравница России! Кубань – житница России! А Москва – жратница России* (анекдот). Нет необходимости пояснять, что негодование авторов вызывают не города, Москва и Петербург, а люди, жители этих городов;

собирательный образ современника, составленный особенностям характера: *выдвиженщина* (И. Ильф) – *выдвиженец* + *женщина* + добавочная семантическая мотивация словом *деревенщина* прост. о грубом, простоватом человеке; *Пока не наступил час X для правдорубов и людоедов* (ВТ. 1.11.03.) – *правдоруб* – *рубить правду*. *Рубить*: 1) ‘ударяя чем-то острым измельчать, отсекаль, размельчать’, в данном контексте – ‘уничтожать’, 2) ‘действовать или говорить резко, прямо’, ср. *рубить с плеча, рубить правду в глаза*). *Людоед* из *людей ведать* и *людоед* 1) ‘первобытный человек, дикарь’, 2) перен. ‘кровожадный человек’.

Истинный объект рефрейминга, т.е. человек, может быть назван, а может только подразумеваться, например:

Стабилизации экономики не наступило. Наступил её полный стабилезец (Б. Немцов, АиФ. 1996). Посредством новообразования созвучного ненормативному слову, осуждаются лица, причастные к неблагоприятной экономической ситуации. С помощью новообразования *прихватизация*, образованного от глагола *прихватить* и созвучного существительному *приватизация*, даётся оценка и самому явлению, и тем, кто его инициировал. *Речушка* – маленькая речь; посредством принижения значимости речи, косвенно принижается и её автор. **ВИДЕОТИЯ** (№ 1-2 от 4.01.1999г.) – выбор названия для газетной рубрики, посвященной обзору фильмов, не случаен: название предназначено дать оценку видеопродукции. *Я вот в «Бюро похоронных процессий» влюбился в глазок 103 камеры. Глядят ежедневное солнце, зазнаются. «Чего – мол – стоят лучёнышки эти?»*. *А я за стенного за жёлтого зайца отдал бы тогда всё на свете* (В. Маяковский). Новообразование *лучёнышки* призвано передать отвратительные для Маяковского пресыщенность и снобизм.

Корректирующий рефрейминг – понижение чаще всего проводится с тем, чтобы очернить, приуменьшить, принизить и тем самым подавить противника, а себя проявить как человека умного и находчивого. Однако нельзя упустить из виду и **вторую цель корректирующего рефрейминга на понижение**: игра на понижение может проводиться с целью сгустить краски, принизить себя самого, своё положение и положение тех, кому ты сочувствуешь, свой мир (я неудачник, ему так плохо, всё плохо и т.п.). Как уже говорилось, разыгрываемая при свидетелях, такая игра подразумевает определённый расчёт говорящего на возражение адресата, его участие, сочувствие и последующую активность в плане изменения ситуации в нужную говорящему сторону. Осуществляемая без свидетелей она вызвана крайним недовольством собой, своим местом в мире, своими отношениями с миром.

Приведём примеры: сгущение красок при изображении мира: *Видите, небо опять иудит пригоршней обрызганных предательством звёзд* (В. Маяковский). Узуальное существительное *небо* имеет два значения: 1) ‘атмосфера’; 2) перен. ‘бог’. Нельзя не заметить, что в данном контексте актуализировано второе значение многозначного существительного. Вместе с тем, мы не стали бы отрицать и мотивацию первым значением: *небо* – ‘атмосфера’, *небо* – ‘составляющая часть мира, и не маленькая’. Использование новообразования *иудит* вкупе с существительным *предательство* означает, что у человека с этим миром складываются отнюдь не гармоничные отношения. Аналогично: *Я бы глаз лучами грыз ночи – о, если б был я тусклый, как солнце! Осень мне надо сияньем моим поить земли отощавшее лонце; Адище города окна разбили на крохотные, сосущие светом адки* (В. Маяковский). Посредством игры на понижение намеренно создаётся образ мира непривлекательного, опасного, населённого корыстными, неумными людьми.

Вслед за таким пейзажем естественным образом напрашивается вывод о необходимости перемен.

Сгущение красок при изображении сложного положения тех, кому сочувствуешь: *Через тысячеверстье зал Дымлет - полярных. Ужасные! Пламень и мрак! Две черных ямы. Бессонные мальчишки - так - В больницах: Мама! Страх и укор, ах и аминь... Взмах величавый... Над каменностию простынь - Две черных славы.* (М. Цветаева).

Сгущение красок при изображении себя осуществляется из чувства личной скромности, как, например, у Чехова: *Посылаю Вам маленькую ерундишку*, а также в особо горькие минуты из чувства крайнего недовольства собой, даже отчаяния, как, например у Маяковского: *Пройду любовищу мою волоча.*

Как показывают примеры новообразований, возможен и **третий вариант корректирующего рефрейминга на понижение**: в этом случае некоторое самопринижение или зачернение действительности осуществляется как бы не всерьёз, а с тем, например, чтобы вызвать улыбку у адресата: *У нас полон дом консерваторов - музицирующих, козлогласующих и ухаживающих за Марьей* (А. Чехов) или снять налёт серьёзности, порождающий чувство неловкости и ощущение коммуникативного дискомфорта, например: *Веры в собственную научную путёвостъ у меня не было* (А. Чехов). *Непутёвый* – ‘легкомысленный, бездумный’. Разговор об отсутствии научных способностей и перспектив звучал бы неуместно серьёзно, мог бы огорчить, растревожить, поэтому автор посредством новообразования переводит его в шуточный план.

Как видим, типология рефрейминга весьма разветвлена и открывает перед носителем языка колоссальные коммуникативные возможности.